

Нин Чжи подняла брови:

— Значит, по твоему мнению, Лу Цзюэ должен все время сидеть дома?

Лицо Нин Чжи становилось все красивее и красивее по сравнению с ее собственным, которое медленно возвращалось к тому, как она выглядела раньше, поэтому Линь Тяньтянь была недовольна.

— Это не то, что я имела в виду.

— Тогда что ты хочешь сказать? — губы Нин Чжи изогнулись. — Любой может просто возложить вину.

— Хорошо. Это была моя идея, чтобы Сяо Чжи время от времени выводила Сяо Цзюэ погулять, — сказала матушка Лу. — Как твоя нога, Сяо Чжи?

— Доктор сказал, что мне нужно отдохнуть неделю.

Матушка Лу сказала:

— Хорошо. В ближайшие дни отдыхай и не броди по окрестностям. Я попрошу присылать еду в твою комнату, чтобы тебе не нужно было подниматься и спускаться по лестнице.

— Хорошо, — ответила Нин Чжи.

Девушка прихрамывала, когда Лу Цзюэ и она поднимались по лестнице.

Нин Чжи успела сделать всего пару шагов и испытала мучительную боль.

Девушка почувствовала, что ей очень не повезло, так как лифт в доме был сломан в последние несколько дней.

Она медленно подняла ногу и, стараясь не нагружать травмированную, и с трудом продвинулась вперед. Вдруг девушка почувствовала, что потеряла опору под ногами.

Первое, что она увидела, был красный воротник.

— Лу Цзюэ? — маленькое сердечко Нин Чжи бешено забилося. Она в недоумении посмотрела вверх. Лу Цзюэ нес ее на руках!

Он нес ее как принцессу. Но поза Лу Цзюэ была немного странной. Не говоря ни слова, он понес ее вверх по лестнице.

Нин Чжи затаила дыхание и схватилась обеими руками за плечо Лу Цзюэ, боясь, что он может ее уронить.

— Будь осторожен. Не урони меня.

Она была напугана.

Лу Цзюэ посмотрел на нее сверху вниз и сказал глубоким голосом:

— Уронить тебя невозможно.

«Я не уроню тебя»».

— Держи меня крепче, — Лу Цзюэ был высоким, поэтому девушка находилась на значительном расстоянии от пола. Если он уронит ее, она может повредить и другую ногу.

Лу Цзюэ ничего не сказал. Он крепче сжал Нин Чжи.

Со своего места девушка могла видеть только очень четкий подбородок Лу Цзюэ.

Она вдруг заметила, что ее муж был настоящим мужчиной. Он не был молочным ребенком или мальчиком-подростком. У него была широкая грудь и сильные руки. Даже длинные ноги были мощными.

Его кожа была холодной и белой, а сам он — красивым. Из-за нежности в глазах Лу Цзюэ выглядел как мальчик-подросток, и она забыла, что он мужчина. У него даже росла щетина.

— Лу Цзюэ, ты уже мужчина, — сетовала Нин Чжи.

Лу Цзюэ еще сильнее сжал губы. Посмотрев на нее своими черными глазами, он с обидой произнес:

— Я мужчина.

«Конечно, ты мужчина».

Нин Чжи протянула руку, чтобы потрогать его подбородок. Лу Цзюэ любил быть чистым и

аккуратным. Его подбородок был хорошо выбрит и не был шершавым на ощупь.

Когда мягкие пальцы Нин Чжи коснулись его лица, ему стало щекотно. Лу Цзюэ рефлекторно поджал подбородок.

Вдруг девушка увидела маленькое солнце в индикаторе у него над головой.

Нин Чжи: «...»

Она снова быстро коснулась его пальцами.

На этот раз ничего.

Нин Чжи прищурилась и вдруг сказала:

— Лу Цзюэ, не мог бы ты немного опустить голову. Ты слишком высок. Я не могу до тебя дотянуться.

Лу Цзюэ нес Нин Чжи на второй этаж и через некоторое время опустил голову.

В тот же момент девушка подняла голову. Она прильнула губами к подбородку Лу Цзюэ.

Он был мягким с легким свежим ароматом.

Нин Чжи нежно коснулась губами подбородка Лу Цзюэ. Она почувствовала, что его тело вздрогнуло, а подбородок напрягся. И... он прижался к ней.

Второе маленькое солнце.

Третье маленькое солнце.

Четвертое маленькое солнце.

Пятое маленькое солнце...

Они одно за другим появлялись в индикаторе, а затем летели к Нин Чжи.

С морем золотых сверкающих солнц перед ней, девушка знала, что ее маленькое хранилище будет снова заполнено.

22-е маленькое солнце.

23-е маленькое солнце.

24-е маленькое солнце. На этом все закончилось.

Нин Чжи отодвинулась назад. Глядя на маленькие солнышки в своем хранилище, она счастливо улыбнулась.

— Так тебе тоже нравится, когда я трогаю твой подбородок, да, Лу Цзюэ?

Нин Чжи уже сделала мысленную пометку: «Уши, живот, подбородок».

Девушка радостно улыбалась, когда смотрела на Лу Цзюэ. Кончики его ушей были ярко-красными, а подбородок напряженным.

Похоже, у него все еще был многообещающий потенциал.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/2223664>